



## Галина Одинцова

Галина Леонидовна Одинцова родилась в городе Спасске-Дальнем Приморского края. Образование высшее педагогическое. До 1996 работала в органах народного образования Москвы, Алма-Аты. Учитель-методист, автор нескольких изданных пособий по методике обучения и воспитания. В настоящее время — предприниматель. В 2007 в Благовещенске вышел сборник её стихов «Четыре сезона любви», а в 2012 — книга стихов и рассказов «Вопреки...».

Г. Одинцова — победительница открытого международного поэтического конкурса «Золотая строфа», её стихи вошли в первый выпуск альманаха «Золотая строфа 2009». Рассказы включены в сборник «Писатель года 2012. Избранное». Номинирована на соискание национальной литературной премии «Писатель года 2013». С 2010 является блогером на сайте «Амуринфо».

### Стихи. Рассказ

\*\*\*

Всю ночь поливал дождь.  
Он так воспевал мой плач.  
Бессонных деревьев дрожь  
Уныло играл скрипач.

Сквозь полусон, полубред  
Я слышала этот стон.  
Бился фонарный свет  
В мокрую сущность окон.

Дождь часто менял интервал:  
То реже, то вдруг зачастит,  
Похоже, что он повторял,  
Как сердце моё стучит.

Пронзительный унисон  
Был ярче от молний и гроз.  
Меня убаюкивал он.  
В мокрой постели. От слёз...

\*\*\*

У нас очень хмуро. Не летнее небо.  
Из серых пионов букет облаков.  
По лужам прохожие топают слепо,  
Мозаику лепят из тусклых зонтов.

У нас очень нервно. Дожди поливают.  
Они до рассвета стучатся в окно.



Бессонницей тяжкой меня измывают

Короткие сны.

Про тебя. Как кино.

У нас по утрам так туманно. И грустно.

Погода нелётная. Хочется ввысь!

Варю от тоски суп со свежей капустой.

На кошке настырной срываюсь:

— Брысь! Брысь...

У нас стало ветрено. Раньше так не было.

Ветками бьются деревья в стекло.

Как хочется счастья, любви, откровения!

Как хочется снова вернуться в тепло!

И в этой тоске безрассудной и нервной,

Как мышь, суечусь, просто так. Для чего?

Опять я в любви признаюсь тебе первая...

Письмом.

Но ведь ты не получишь его...

\*\*\*

Присентябрённая природа,

Отдав остатки красоты

Случайно-солнечной погоде,

Стоит у финишной черты.

Перебушует в бабье лето

Цветами жаркими до слёз

И ранним утром, на рассвете,

Исчезнет. Облаком из грёз.

Слезами осени дождливой

И сыростью рассветной тьмы

Преображается в период

Прощально-грустной кутерьмы.

И каждый год, как откровенье,

Природа нам даёт урок,

Обозначающий мгновенье —

Закончен жизненный виток...

\*\*\*

Случайно оказалась во дворе я дома твоего (здесь не была лет сорок).

Всё та же дверь, зовущая в подъезд... На окнах всё того же цвета шторы.

Скамейка! Почти вросшая в асфальт. Ты помнишь ли мои девичьи слёзы?

Присела, вспоминаю... Месяц март. Тебя жду допоздна. О грёзы, грёзы!



Всё понимала: старше ты, чужой. Имён друг друга даже мы не знали.  
Часами всматривалась я в твоё окно. На подоконнике всегда цвели герани.  
Я видела, как ты входил в подъезд, придерживал рукою дверь тугую.  
Как загорался в твоих окнах свет. Совсем не знал ты, что я здесь. Тоскую.

И точно знала, что нам не дано — вдвоём мелькать за окнами. Тенями.  
Нам жизнью не дано быть вместе днём, нам не дано быть рядом вечерами.  
Но я упрямо приходила вновь. Ждала тебя, глаз не сводила с окон.  
Таила я от всех свою любовь. А слёз-то пролила тогда я сколько!

Промчались годы. И опять я здесь. Скамейка. Я смотрю на окна.  
— Кого-то ждёте? Можно мне присесть? Устал... — Дедок сел рядом,  
тихо охнув. —

Да... Окна к лету так и не помыл... И не цветут давно мои герани...

— Вы ТАМ живёте?

— Я всю жизнь ТАМ жил. В квартире этой жил я вместе с мамой...

— (!) ...женаты были?

— Да-а-а, был пару раз женат. Но жёны с мамой не мирились. Неумейки!

Всё вспоминаю: много лет назад — девчоночка сидела на скамейке.

Увидел вас и вспомнил, как вчера: она не сводит глаз всё с моих окон.

Была в меня, я знаю, влюблена. Потом исчезла. Как мне стало плохо!

Я к ней привык. И как её я ждал! Ругал себя, что долго её мучил!

Искал! Надеялся! Потом о ней мечтал. И верил всё в счастливый случай.

Мне льстило, что она так влюблена! Маячил перед окнами нарочно!..

Старик заплакал. Я поражена! ОН рядом! Неужели — совесть точит?

Я снова посмотрела на окно. На окнах всё того же цвета шторы...

Как это было всё — давным-давно! Больной старик со мной делился горем.

\*\*\*

Нехотя серое утро прохладный рассвет набирает. Туманно.

Осыпавшись, буро-зелёная осень слегка шелестит под ногами.

Кладбищем пахнут холодным созревшие астры. Как странно.

В прошлое тянет. На цыпочки встану. Какая же бездна меж нами!

Сильными ливнями смыты черты, и глаза припорошены снегом.

Запахи близкие, очень привычные, необходимые. Часто мне снятся.

И не уйти от себя. И не скрыться от прошлого даже побегом.

Годы, как листья опавшие, жизнь пережившие, в землю ложатся...

Снова читаю упрямую память из чёрных, как оникс, скрижалей.

Мысли запутались. Я разбираю хитросплетения влажной ладонью.

Время умчалось. В нём мы по спирали с тобой параллельно бежали.

И пустота. Не во мне. А в пространстве. Которое помню...



# Старик и компьютер

Перед Новым годом вся семья решала важную проблему: что подарить бабушке и дедушке. Да как-то всё не могли придумать — что именно...

Бабушка и дедушка — люди особенные. Осенью, после сбора урожая на плохо плодоносящем огороде, сыновья перевезли их в город. Продав всю живность, участок и домик, добавив, каждый из пятерых детей, денег, купили родителям в городе, где жили все они сами, небольшую уютненькую двухкомнатную квартиру. На двух комнатах настоял дед.

— Бабка храпит так, шо спать нэ дае! — выкрикивал он, почёсывая свою редкую бородёнку.

— Это ты, старый ирод, храпишь да кашляешь, аж потолки осыпаются! — не оставалась в долгу бабка.

Сыновья недолго раздумывая выполнили все требования родителей. Кто-то заменил свой диванчик на новый, а потёртый — родителям, кто-то привёз столик, телевизор, зеркало... Так и получилась обустроенная квартира. Живи да радуйся!

Только дед с бабой не из тех были. Не сиделось им дома — скучно! По гостям первое время шастали, потом надоело — устали. Тогда стали дети да внуки в гости к ним по очереди ходить, чай попивать. Тоже не то: каждому подай да ублажи, а рассказывать старикам ничего не хотят — всё по телефонам с кем-то балакают да торопятся всё куда-то!

Загрустили дед с бабой. Никому они тут, в городе, не нужны! В деревне было всё не так, всё иначе: с утра, пока до магазина добежишь, все новости узнаешь, всем посочувствуешь и о себе расскажешь. А тут... Никто твоими проблемами не интересуется, никто не поохает да и новостей не добавит. У всех своя жизнь, всем некогда, тоска! По телевизору — тоже одна стрельба да непотребность всякая! В общем, стали вздыхать: хорошо бы дом в деревне вернуть!

А в это время в семье одного из сыновей разгорелся спор о покупке нового компьютера.

— Куда этот-то денем? Два года ему всего, — протестовала мама.

— Да устарел он! Новый надо! — не сдавался шестнадцатилетний сын.

— Ладно! Премию получу — купим новый, — сдался отец. — А этот старикам подарим! К Новому году!

Вся семья смеялась до упаду, но... на том и порешили. Не выбрасывать же!

Другие сыновья одобрили идею, скинулись на новый компьютер племяннику — и понесли старикам новогодний подарок.

— Одурели! — ворчала бабка.

— Вот это вещь! — радовался дед.

Через месяц о подарке пожалели все. Дед никому не давал покоя. То «мышка» вываливалась у него из рук, то компьютер зависал, то в «Одноклассниках» никак не мог зарегистрироваться, то старых друзей там не находилось. Забодал всех дед! Шестнадцатилетний внук терпеливо прибежал после школы и обучал настырного деда всем тонкостям работы на компе. Дед упорно изучал



клавиатуру, пальцами, привыкшими только к физическому труду, попадал на ненужные клавиши, бесился, орал на бабуку, похудел, но... к лету научился... А внук похихикивал да что-то там деду показывал. Музыка звучала из комнаты деда да стрельба жуткая.

— Играет, — успокаивал внук бабуку и убежал на занятия.

Дед почти перестал разговаривать с бабушкой. Свет в его комнате горел чуть ли не до утра. Бабушка жаловалась детям:

— Совсем рехнулся. Из комнаты не выползает, ест наспех, похудел, на прогулку не вытянешь...

— Да не обращайтесь, мам, на него внимания, — успокаивали дети. — Поиграет да бросит. Зато не нудит, в огород не просится, ни разу за весну и не вспомнил про него!

— Это точно! — успокоилась бабушка. И к Троице начала генеральную уборку. Кое-как перемывала окна, стирала шторы, скребла сковородки. Однажды попросила внучку плитуса промыть — не достаёт их под столами, спина не сгибается. Внучка прибежала, шустренько помогла бабушке. Деда на это время, с боем и уговорами, выпроводили с сыновьями на рыбалку. Рыбы наловили много! Позвали бабуку на квартиру к старшему сыну — помочь с рыбой управиться. А дед домой рванул: скорее-скорее — к компьютеру своему!

Через пару дней возвращается хозяйка домой. Мама дорогая! У порога — старый компьютер, коробки новые громоздятся горкой, мужики шастают, провода тянут. Дед командует.

— Дед, ты с ума спятил? Что творится-то?

— Сдо-о-ох подарок ваш! — злорадно сообщил дед. — Не работает! Пришлось всю пенсию на новый компьютер потратить!

Бабушка в панике кинулась детям трезвонить по всем телефонам:

— Дед с ума сошёл! Крыша сдвинулась у него — новый комп купил. Все пенсии с карточки потратил! А хотели на море посмотреть поехать... Сказал, что море я и по телевизору могу посмотреть, а у него без компа жизни нет! Мужики ходят по квартире, провода тянут, хихикают чего-то...

К вечеру все дети и внуки примчались в квартиру к родителям. Дед гордо сидел перед новым модным монитором, нажимал на клавиши и отписывался с одноклассниками. Потом, не обращая внимания на пришедших, переключился на игру и начал гонки...

— Во-о-о, видите, что творится-то! — причитала бабушка, вытирая горькие слёзы бумажной салфеткой с розочкой в углу. — Никого не признаёт, сам по себе!

Сыновья разводили руками и в ладошку посмеивались. Снохи напекли блинов, заварили чаю да попивали себе не спеша. Бабушке сочувствовали. Поглаживали её по голове, успокаивали, смешили как могли, рассказывая всякие разные анекдоты.

Шестнадцатилетний внук возился со старым компьютером. Перенёс его в комнату к бабушке, убрал со старенькой тумбочки всякий «хлам», достал из кармана флэшку, сунул её куда надо, подключил компьютер, соединил с интернетом.



— Ба! Давай я тебя научу на компьютере шарить, а?

— Это я виновата! — заплакала неожиданно любимая бабушкина внучка. — Это я провода повывдёргивала — чтобы дед отстал от компьютера, чтобы бабушку любил. Я, когда плинтуса отмывала, провода выдернула!

Ребёнок плакал, а все дружно смеялись и обнимали девчушку:

— Ничего, успокойся! Всё наладится.

И правда. Всё стало складываться по-другому в жизни стариков.

Внук усердно, терпеливо учил бабушку пользоваться компьютером, порой, правда, в отчаянии хлопая себя по голове и коленкам, а то и стуча головой о стену, а для восстановления потраченных сил уплетая бабушкину яичницу, потому что о борщах в этом доме забыли.

— О-о-о-о!!! — кричал он на весь дом, когда бабушка написала сама (!) без ошибок своё первое сообщение найденной в «Одноклассниках» подружке.

Бабушка освоила компьютер и к деду претензий уже не имела. Поняла его. Внук передал свои полномочия двоюродной сестре. Внучка была смышлёной и предложила бабушке познакомиться с дедом в интернете!

— А как это? — не могла сообразить бабка.

— Да просто! Дед же не знает, как моя мама выглядела в молодости! Разок и видел на свадьбе, так не помнит — когда это было! Фотку мамину поместим в интернет — вот и познакомим его с ней! Будем писать всякие любезности, а потом и сознаемся...

— Ну-у, непорядочно это, внученька, жалко деда-то!

— А то ты, баба, думаешь, он там, в Сети, ни с кем не флиртует? Не-ет, давай-ка отбивать его! А то уплывёт наш дед в пространство интернета — не вернём...

Завязалась активная переписка. Сначала внучка помогала, потом бабка и сама стала изощряться как могла. Полюбила деда. Ласковый такой оказался, а слова-то какие знает, сроду ей таких не говорил! И открытки стал присылать, и картинки, и подарки... Совсем дед с ума спятил...

Она опять стала готовить обеды и ужины, приглашала деда на кухню. Дед ел. Но глаза его были отрешёнными и грустными. Бабка не настаивала на близости. Терпела. Кормила. Переписку вела добросовестно. И стала читать романы. Про любовь.

Через полгода сыновья объявили, что у них, у родителей, свадьба. Рубиновая. А рубин — это символ пламенной любви!

Дед был ошарашен: какая такая рубиновая? Какая такая пламенная?

Свадьбу гуляли в шикарном ресторане. Преподнесли в подарок деду фото молодой снохи, с которой он будто бы переписывался. Дед сначала жутко сконфузился, но потом, видя добрые улыбки вокруг себя, успокоился. А увидев бабушку в свадебном рубинового цвета платье, разволновался до слёз. И счастливый повёл её «под венец». Он радовался, как ребёнок! Оказывается, то, о чём он так мечтал, жило рядом с ним!

А дети и внуки наконец-то подарили им путёвку на море, которого они, дед и баба, не видели ещё никогда....